

Выпускница детдома: каждому дается столько, сколько он может выдержать

Екатерина Зорина - выпускница детского дома, успешная студентка одного из московских вузов. В интервью Александру Гезалову и Ксении Гусевой девушка рассказала, как прошло ее детство, что она изменила бы в системе поддержки сирот и каким видит свое будущее.

© Фото: Андрей Царенко

Екатерина Зорина — выпускница детского дома, успешная студентка одного из московских вузов. В интервью Ксении Гусевой специально для проекта ["Жизнь без преград"](#) девушка рассказала, как прошло ее детство, что она изменила бы в системе поддержки сирот и каким видит свое будущее.

Екатерина успевает одновременно работать и учиться, она необыкновенно лучезарный человек, открыта к людям и очень честна. Сегодня ей 22 года, она твердо и серьезно рассуждает о многом в жизни, не боится вспоминать прошлое, а главное — смело идет вперед. В этом ее характер, а вместе с тем и судьба.

- Екатерина, помните ли вы, как оказались в детском доме?

— 6 января 2000 года, мне было тогда 9 лет. На новогодние каникулы я с родственниками поехала в дом отдыха. В тот момент младшего брата забрали в приют — это известие приехав я получила от бабушки. У меня был выбор остаться с бабушкой, предложили оформить опеку только на меня, т.к. воспитывать двоих бабушка не смогла бы. Естественно, я отказалась от этого варианта и решила, что буду там, где мой брат. Так вместе с четырехлетним братом я попала в приют. Все это происходило в Москве. Может быть, в этом нам повезло, так как московские детские дома весьма отличаются от региональных.

© Фото: Андрей Царенко

Выпускница детского дома, студентка РГТЭУ Екатерина Зорина

- Сколько времени вы провели в приюте? Что запомнилось?

— В приюте мы пробыли полтора года. После этого были отправлены в детский дом. С благодарностью вспоминаю директора приюта — Сапара Муллаевича Кульянова — сейчас он известный специалист в сфере помощи беспризорным детям. Его помощь нам — одиноким детям — неоценима. На сегодняшний день тот приют, в котором воспитывалась я, закрыт. А Сапар Муллаевич открыл реабилитационный центр в Московской области под названием "Незнайка". Это то место, в котором одинокие мамы с детьми могут найти пристанище, там им оказывается различная помощь.

- Наверное, вы помните, какой была ваша семья до того момента, как вы с братом попали в приют?

— Да, конечно. Родители злоупотребляли спиртным. Я, младший братик, мама и папа ютились в комнате коммунальной квартиры на Академической. Мама начала пить еще до моего рождения, затем уже вместе с папой. Просветов я не помню. Те дни, когда родители выходили из запоя, были слишком редкими. Соседи бесконечно жаловались — мы жили на виду, родители вели асоциальный образ жизни, довольно часто поступали предупреждения — приходили из органов опеки, говорили, что нас — детей — могут забрать. Когда органы опеки пришли в последний раз, чтобы уже забрать брата, времени на сборы вещей не было. Впрочем, и вещей — тоже особенно не было. За несколько минут собрались и уехали абсолютно без вещей, но с какими-то документами, которые были в тот момент на руках, что-то восстанавливали уже позже — в детском доме.

- Вы когда-нибудь задумывались о том, что послужило причиной алкоголизма родителей?

— Задумывалась, пыталась узнавать у родственников — бабушки, тети. Но, к сожалению, ответа никто не знает. Возможно, какой-то момент жизни был переломным для мамы, ей стало трудно, и так она начала искать "спасения" в вине. Я начала раздумывать об этом серьезнее, когда потеряла и отца, и мать. Мама умерла — спросить уже было не у кого. Папа же был человеком слишком закрытым, виделись мы не часто. Но даже когда он приезжал навещать нас в детский дом, не было возможности поговорить обо всём, что наболело.

- Екатерина, чем отличается приют от детского дома?

— Дело в том, что приют — это временное пристанище. Пока мы были там, полтора года шел суд, в ходе которого решалось — лишать маму и папу родительских прав или нет. Родители часто не являлись на суд, заседание переносилось. Таким образом, когда всё уже было решено, мы с братом получили статус детей-сирот и были отправлены в детский дом. И разница между приютом и детским домом в том, что последнее — это уже безысходность. Ты абсолютно здраво осознаешь, что отсюда тебя никто уже не заберет. Хотя, папа приходил и навещал нас, обещая забрать. Но мы знали, что этого не случится — поначалу лишь верили, потом уже нет.

- Как проходила ваша жизнь в детском доме?

— 17 мая 2001 года нас привезли из приюта в детский дом №37, который располагался в Ясенево (сейчас он так же закрыт). В этом детском доме я прожила 8 лет и даже успела немного поработать — полгода ночным воспитателем. Не совсем помню, как прошел мой первый день в детском доме... Я довольно коммуникабельный человек, быстро влилась в коллектив, подружилась с ребятами. Дети были совершенно разных возрастов — от 4-х и до 18 лет. Мы никогда не расспрашивали друг друга о прошлой жизни, не говорили о том, кто наши родители. Если кто-то хотел поговорить об этом — мы слушали, но специально данную тему никогда не затрагивали. У кого-то была ситуация подобная моей, чьи-то родители умерли, кого-то обещали взять под опеку родственники и успешно забывали об этом. Но в основном — родители пили, и дети оказывались в детском доме. Жесткой дедовщины у нас не было. Лет до 15 я считалась маленькой. Как и в любом коллективе — младших заставляли что-то делать за других. Порой удавалось постоять за себя, иногда дело доходило и до драк... В основном причиной "разборок" были высказывания о родителях — так выходили на кулачную.

- Воспитатели каким-то образом принимали участие в вашей жизни?

— По мере возможности — да. Дело в том, что в детском коллективе всегда свои, несколько особенные проблемы, и порой воспитатели не в силах отследить всё. Мы были подобны стае волчат. Но я с радостью вспоминаю нашего воспитателя — Александра Евгеньевича. Он действительно вкладывал в нас душу, заботился о нас, как о родных, мы чувствовали, что нужны ему. Когда Александр Евгеньевич уволился из детского дома, мы очень остро переживали это, нередко стали сбегать из детского дома.

- У вас возникали когда-нибудь трудности в общении с домашними детьми?

— Нет, мы всегда общались на равных. Единственное отличие, которое я чувствовала, — в детском доме у нас просто была большая семья, мы держались вместе. В школе преподавательский состав к нам относился так же, как и к другим, не делали акцент на нашем социальном статусе. Никто из ребят не называл меня "детдомовской". Порой мне кажется, что я сама себя называю так чаще, чем другие. Каждое лето нас на 3 месяца отправляли в дом отдыха. Таким образом, я научилась коммуницировать с самыми разными людьми.

- Как проходило ваше обучение? Учитесь ли вы сейчас?

© Фото: Андрей Царенко

Выпускница детского дома, студентка РГТЭУ Екатерина Зорина

— После девятого класса я поступила в колледж. С детства мечтала стать ландшафтным дизайнером и намеренно решила получать образование по данному направлению. После практики в Белом доме я немного разочаровалась в этой профессии и решила, что хочу работать именно с людьми, а не только с природой. Поэтому после окончания колледжа я решила поступать в Российский государственный торгово-экономический университет на специальность "Связи с общественностью". До поступления в вуз я узнала о том, что дети-сироты имеют право на бесплатное посещение подготовительных курсов при государственных ВУЗах. Так я готовилась к поступлению на курсах при РУДН. После выдержала экзамены и поступила на бюджет в РГТЭУ. Мне нравится учиться, познавать что-то новое.

- Как складывается ваша профессиональная жизнь? Вы рано начали работать?

— Да, я начала работать с 15 лет. В детском доме нам выдавали деньги — 300 рублей в месяц. Естественно, этого было недостаточно. Я работала и курьером, и официанткой, затем менеджером в ресторане и никогда не видела в этом ничего зазорного, так как считаю, что в жизни всегда надо начинать с начала, и только после можно идти к высоте. Во время практики в колледже была возможность постоянно работать озеленителем, но я решила, что это не совсем мне интересно. Летом проходила практику в рекламном агентстве. В будущем мне бы хотелось заниматься пиаром в сфере ресторанного бизнеса.

- Катерина, вы получили жилье?

— Да, практически сразу, как вышла из детского дома. Квартира была абсолютно пустой. Но я всё обустроила, купила мебель, технику. Помогло и то, что я работала в тот момент и смогла помочь сама себе. К тому же после выпуска я получила сберегательную книжку, на которую в течение всего времени, проведенного мною в детском доме, поступала пенсия за потерю кормильца.

- Как живет ваш младший брат, поддерживаете ли вы отношения?

— До какого-то времени мы жили с братом в одном детском доме. После нас развели, и его перевели в Цирковой интернат им. Юрия Никулина. Сейчас брат учится в колледже, живет в общежитии. Он довольно самостоятелен, всё решает сам. Приезжает ко мне в гости, мы разговариваем, но он закрытый человек — в отца. А я в маму.

- Как сложилась судьба ваших родителей?

— Мама умерла, когда мне было 11 лет. Так ни разу она и не приехала в детский дом. Я не успела с ней попрощаться и очень жалею об этом. Папа умер, когда я уже вышла из детского дома. Имущество, которое было у родителей — одна из комнат в коммунальной квартире — досталась родственникам. Другую мама оставила моему брату.

- Общаетесь ли вы с другими родственниками?

— Нет, к сожалению, с другими родственниками у нас не постоянный контакта. Сначала я часто с ними общалась, но не нашла понимания и перестала. Общаюсь лишь с бабушкой по маминой линии, навещаю ее, стараюсь помогать.

- Хотели ли вы когда-нибудь иметь приемных родителей?

— Нет. Даже желания такого не было. С самого детства я знала, что у меня есть родители — одни и только мои. И брат относился к этому так же. И называть чужих людей "мамой" и "папой" я не смогла бы никогда и не стала.

- Екатерина, сбылись ли ваши мечты? Вы довольны своей жизнью?

© Фото: Андрей Царенко

Выпускница детского дома, студентка РГТЭУ Екатерина Зорина

— Да, я считаю, что в моей жизни всё сложилось. С детства я мечтала о машине и вот недавно приобрела ее. У меня есть любимый человек — "домашний", не сирота, мы строим семью. Часто ездим отдыхать, строим планы на будущее.

- Помогаете ли вы сами детским домам?

— Конечно, всегда нужно надеяться на лучшее. Но помогать надо не деньгами, не материальные ценности нужны детским домам. Менять нужно всю систему. На данный момент в сиротской системе слишком много коррупции, личных выгод. И это необходимо искоренять. Я хочу помогать именно выпускникам детских домов. В их адаптации к этому миру, новой жизни — даже на каком-то элементарном уровне. Выпускникам нужно понимать, что жизнь после детского дома может быть такой же, как и у любого другого человека. Воспитатели нередко говорили мне, что я ничего не добьюсь, пойду по стопам своих родителей. Но я считала, что это не так. Я противостояла этому — характером, образом жизни, мышлением. Наверное, именно это и помогло мне.

- Какая, на ваш взгляд, конкретная помощь нужна выпускникам детских домов?

— Например, как поступить в университет, как произвести оплату за коммунальные услуги, на какие льготы дети-сироты имеют право. Сегодня существуют благотворительные фонды, которые помогают студентам-сиротам. Но всё это происходит лишь с момента начала обучения в вузе. А порой информационная помощь, разъяснительная — необходима еще до поступления в университет.

- Екатерина, что категорически нельзя делать в общении с детьми-сиротами? О чем не стоит спрашивать?

— Никогда не жалеите сироту — самое главное. Не стоит воспитывать в них слабости. Приезжать к сиротам необходимо систематически — несколько раз в месяц. Не стоит приезжать в выходные дни утром, так как для нас это всегда было стрессом. В выходные дни хочется отдохнуть, а если к нам приходили волонтеры, то мы должны были спускаться в зал и кого-то изображать из себя. Это не всегда было приятно и полезно нам. Никогда не нужно пытаться "залезть в душу" ребенку. Каждый ребенок хочет открыться, но ему страшно. И когда он понимает, что ему не причинят вреда и боли здесь, — он откроется сам. Не нужно спрашивать ребенка, где его мама и папа, почему он попал в детский дом — человеку любопытно, а ребенку — боль.

- Как вести себя, когда выпускник детского дома просит о помощи? Например, нередко выпускники пишут с просьбами купить им холодильник, дать денег на вещи ребенку. Как быть в таком случае?

— Ни в коем случае не нужно ничего отправлять выпускникам. В каждом городе существуют службы помощи семье и детям, в которые выпускники детских домов могут обращаться. Такие учреждения помогают в покупке необходимых вещей, техники. Когда к Вам обращается человек за помощью, нужно его направить, подсказать пути решения, но не делать всё за него. Недаром говорят: "Если хочешь помочь голодному — дай ему не рыбу, дай удочку".

- Екатерина, вы жалеете о чем-то в своей жизни?

— Да. Жалею, что не смогла нормально общаться с родителями, обижалась на них. Мне бы хотелось сегодня, чтобы моя мама меня увидела — как я выгляжу, как живу, какой я стала. Но я всё же думаю, что всё закончилось хорошо, и каждому дается столько, сколько он может выдержать.

РИА Новости http://ria.ru/disabled_position/20130423/933947868.html#ixzz2sX2UdqUx